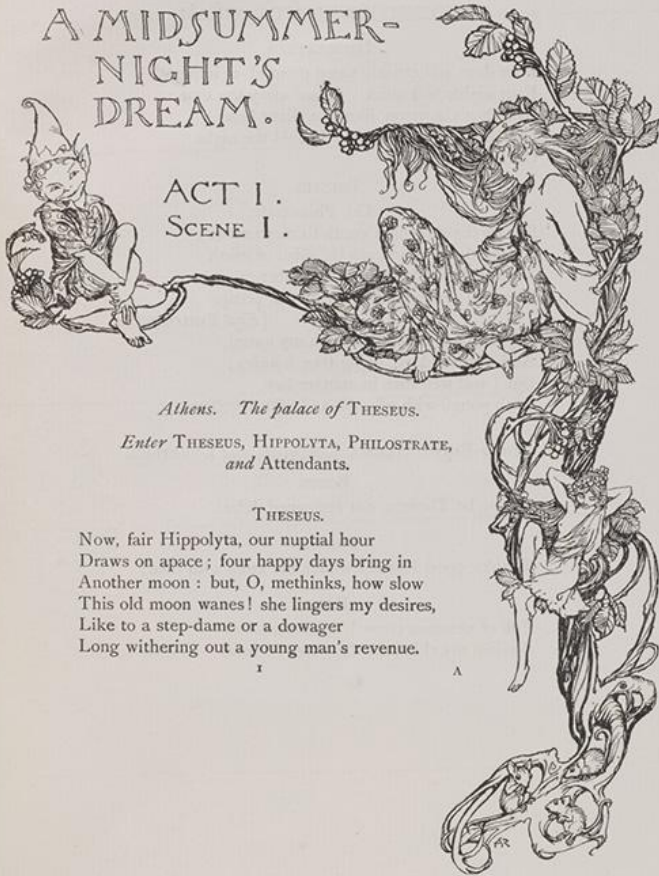

Midsummer Night's Dream

1595/1596

A MIDSUMMER- NIGHT'S DREAM.

ACT I.
SCENE I.

Athens. The palace of THESEUS.

*Enter THESEUS, HIPPOLYTA, PHILOSTRATE,
and Attendants.*

THESEUS.

Now, fair Hippolyta, our nuptial hour
Draws on apace; four happy days bring in
Another moon: but, O, methinks, how slow
This old moon wanes! she lingers my desires,
Like to a step-dame or a dowager
Long withering out a young man's revenue.

1

A

Witching spokers, come not here:
Hie to your long-heard nursery rhyme:
But they bleed; approach not near!
Whom our power doth so offend:
But send, with malediction,
To your own great goblin
Lull, lull, lull, lull, lull, lull, lull,
Never harm,
The spell run down,
Out and away they run,
So good night, with lullaby.

TITANIA

Иль тетке, что ведет рассказ
плаксиво,

Трехногим стулом покажусь в углу:

Вдруг выскользну - тррах! - тетка на
полу.

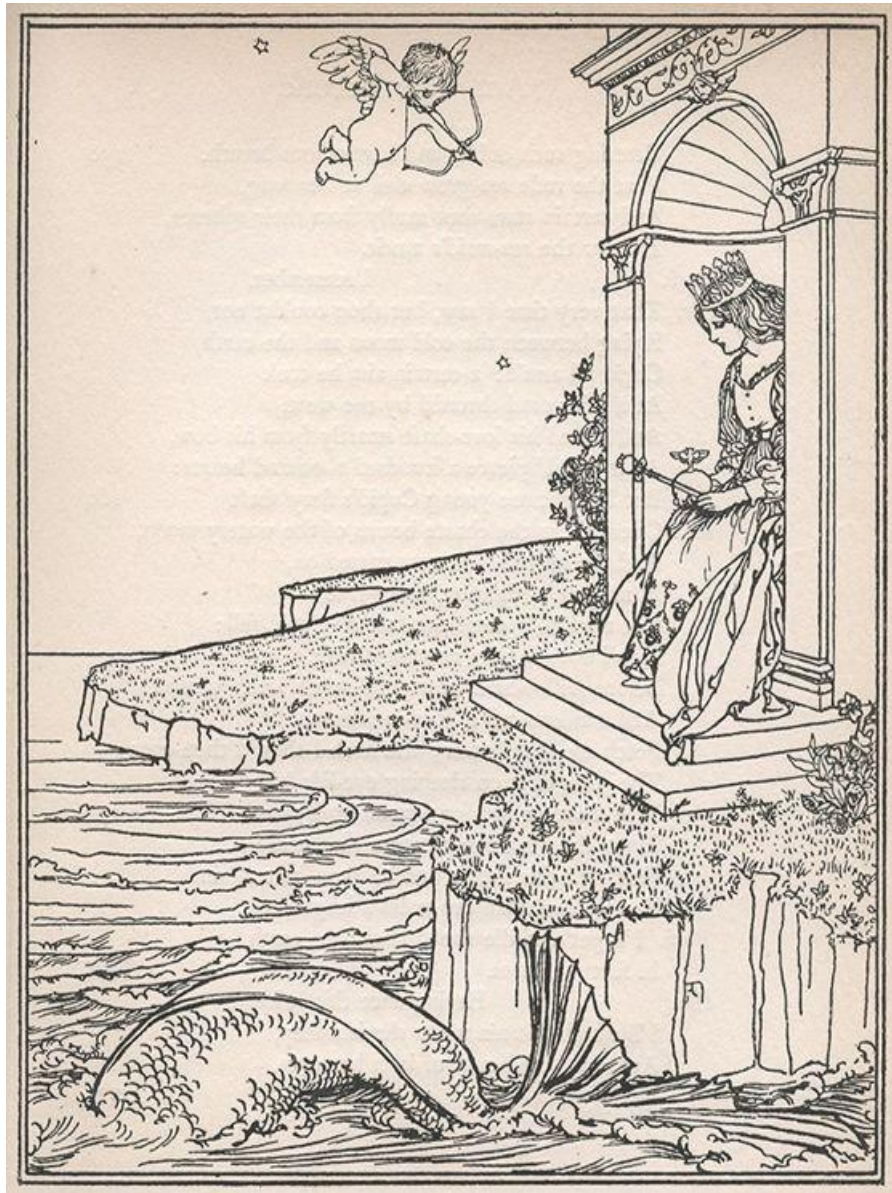
Ну кашлять, ну вопить! Пойдет
потеха!

Все умирают, лопаюсь от смеха,

Что не смеялись так до этих пор...

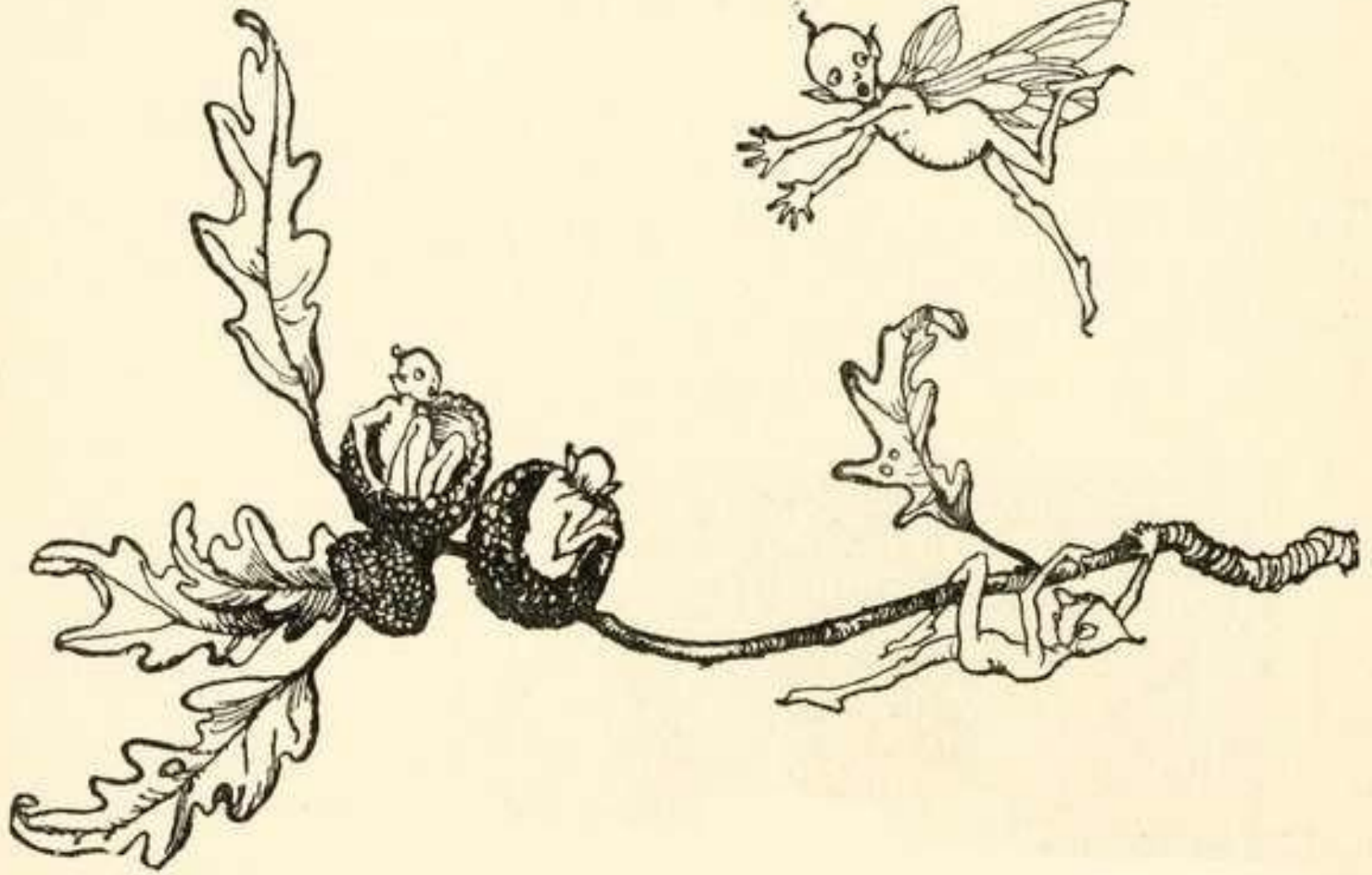
Мой милый Пэк, поди сюда! Ты помнишь"
Как слушал я у моря песнь сирены,
Взобравшейся к дельфину на хребет?
Так сладостны и гармоничны были
Те звуки, что сам грубый океан
Учтиво стихнул, внемля этой песне,
А звезды, как безумные, срывались
С своих высот, чтоб слушать песнь...

В тот миг я увидал (хоть ты не видел):
Между луной холодной и землею
Летел вооруженный Купидон.
В царящую на Западе Весталку
Он целился и так пустил стрелу,
Что тысячи сердец пронзить бы мог!

С тех пор лишь над ручьем,
На озаренной светом звезд полянке
Они сойдутся - вмиг за перебранки...

Да так, что эльфы все со страху - прочь,
Залезут в желудь и дрожат всю ночь!

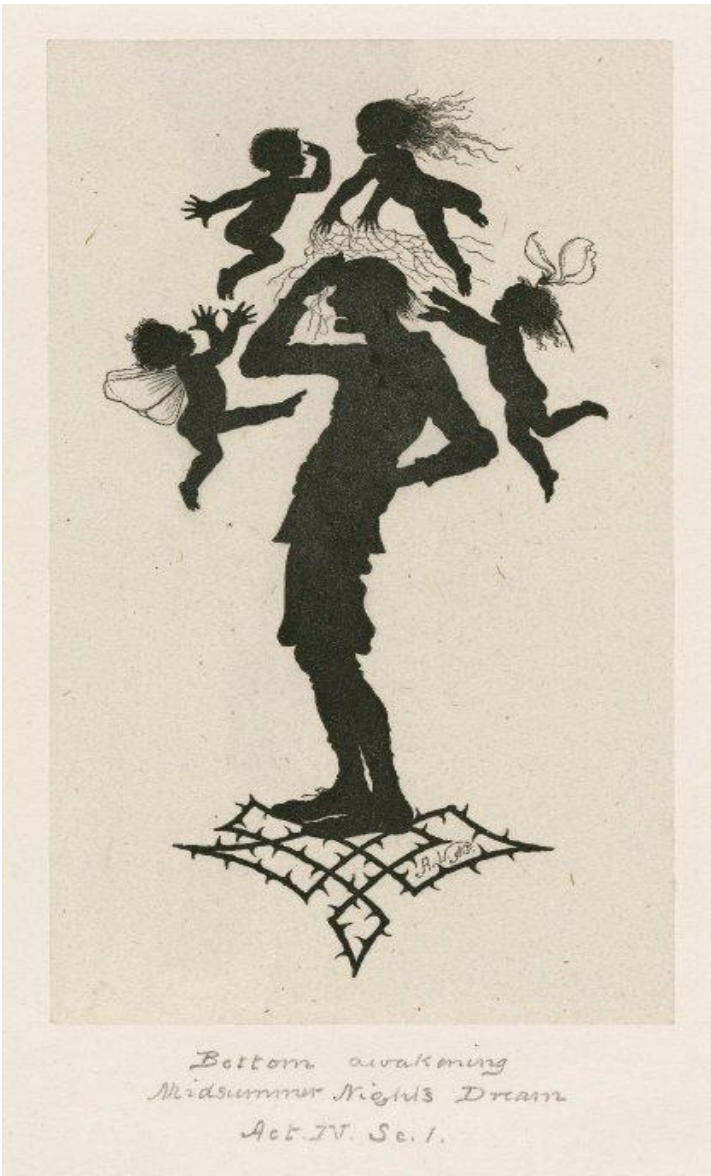

Лизандр

Любовь моя! Устала ты блуждать,
Но признаюсь, что сбился я с дороги.
Не хочешь ли прилечь и подождать,
Чтоб новый день рассеял все тревоги?

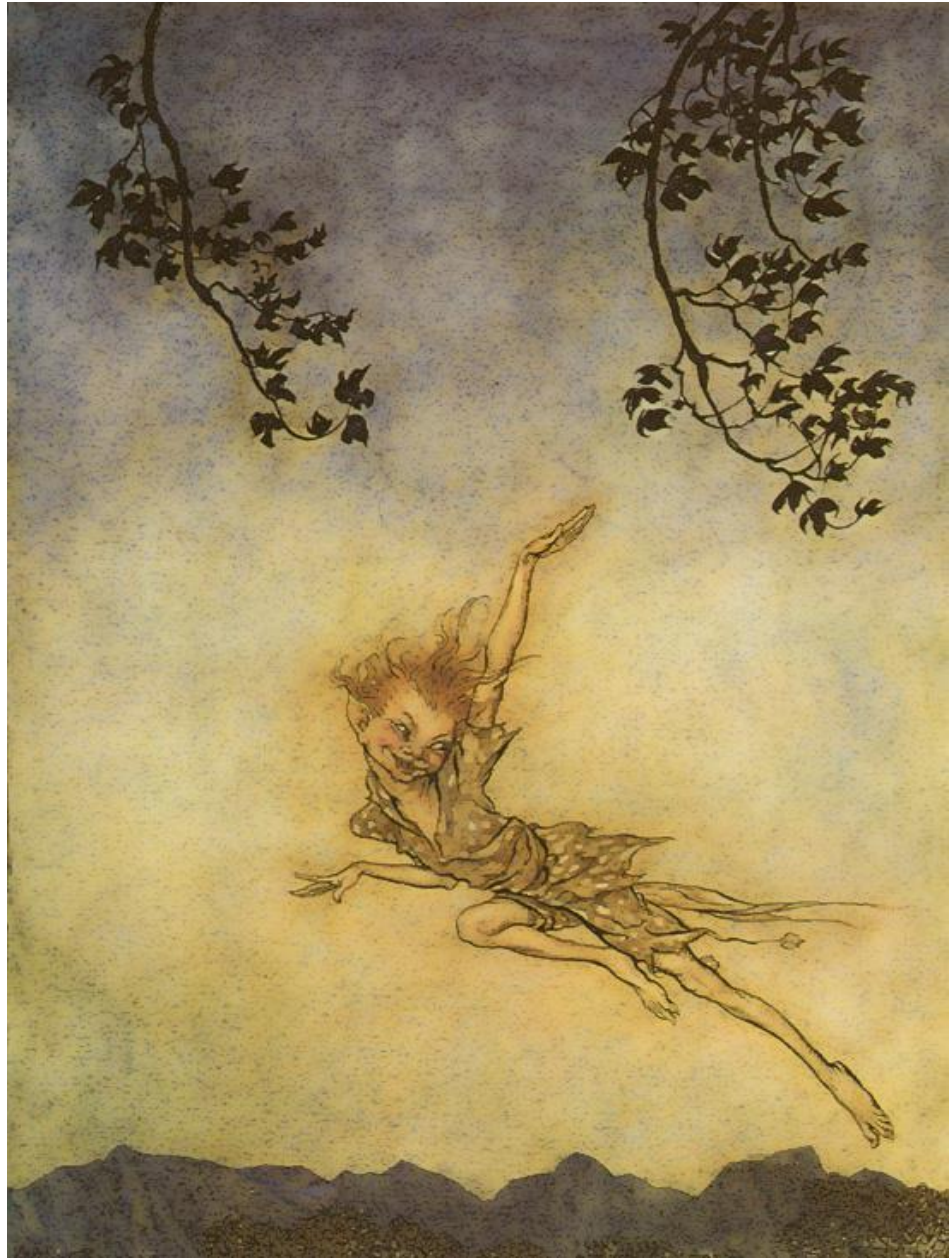
Гермия

Ну что ж, тогда найди себе приют;
А я на мшистый склон прилягу тут.

*Bottom awakening
Midsummer Night's Dream
Act IV. Sc. 1.*

Ну и чудной же мне сон приснился!
Такой сон мне приснился, что не
хватит ума человеческого объяснить
его! Ослом будет тот, кто станет
рассказывать этот сон. Мне снилось,
что я был... что у меня была... Круглым
дураком будет тот, кто вздумает
сказать, что у меня было.

Весь шар земной готов я облететь
За полчаса.

Лизандр

Где ж ты, гордец Деметрий? Отвечай!

Пэк

Здесь! Меч готов! А ты где, негодяй?

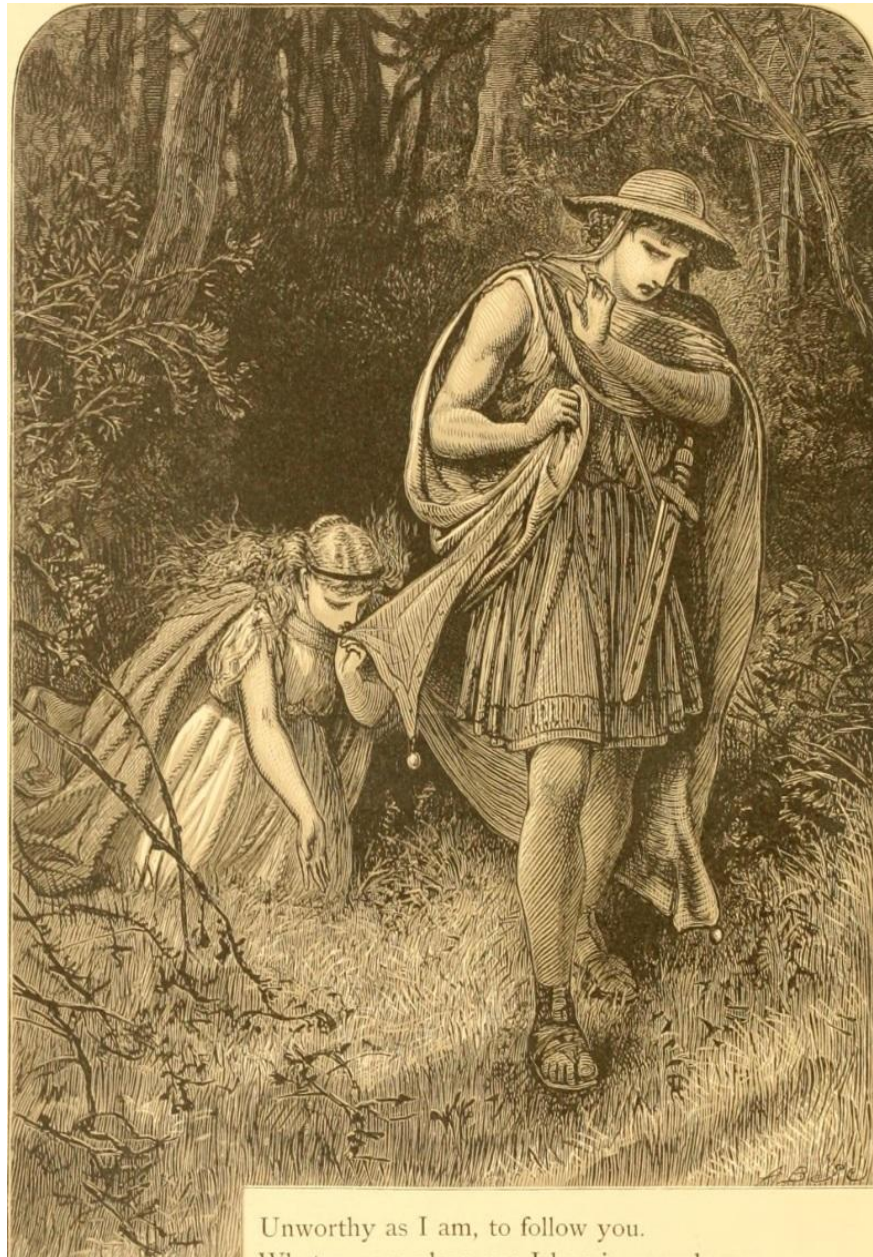
Лизандр

Иду к тебе.

Пэк

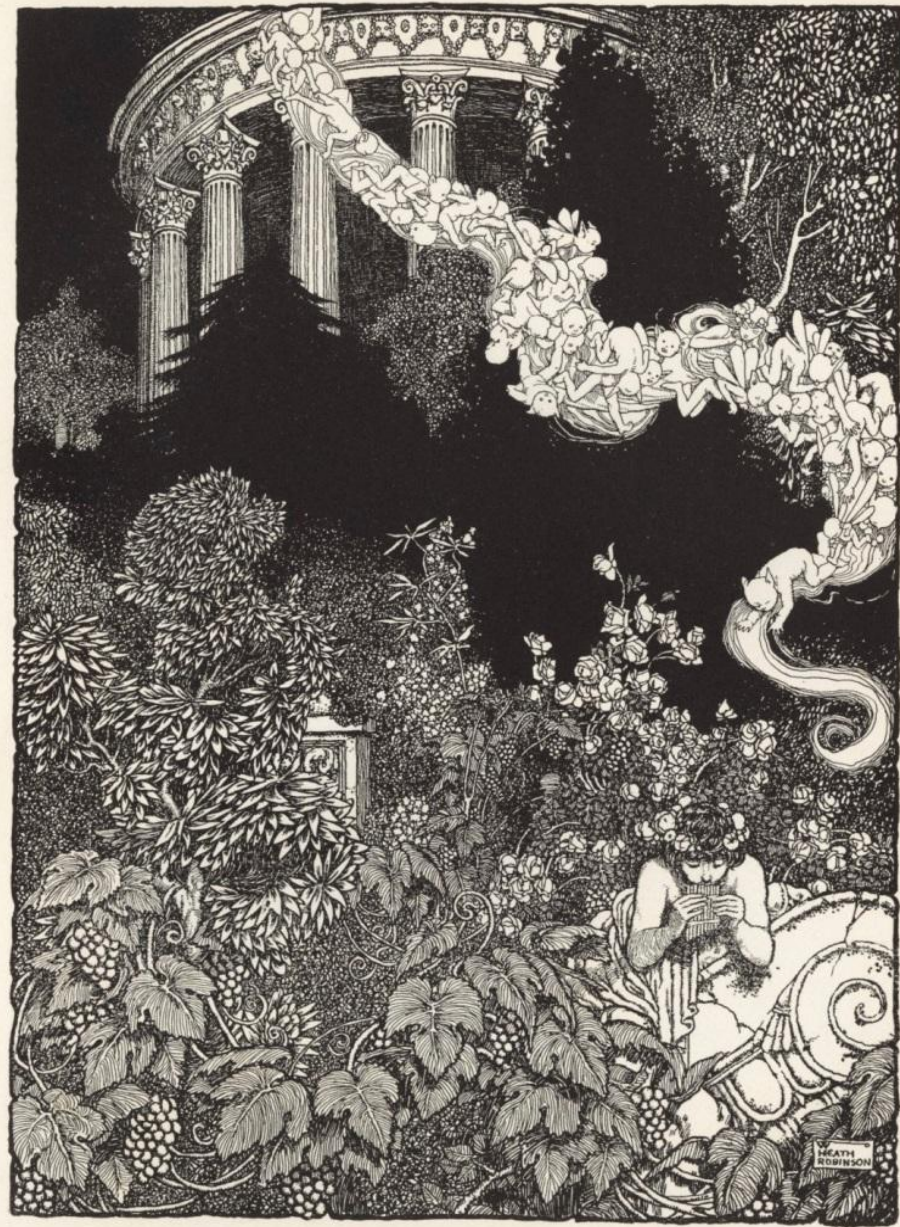
Скорее! Тут ровней: Иди за мной.

Лизандр уходит на голос Пэка.

Unworthy as I am, to follow you.

Позволь одно мне только, недостойной
(Могла ли бы я меньшее просить?) -
Чтоб, как собаку, ты меня терпел.

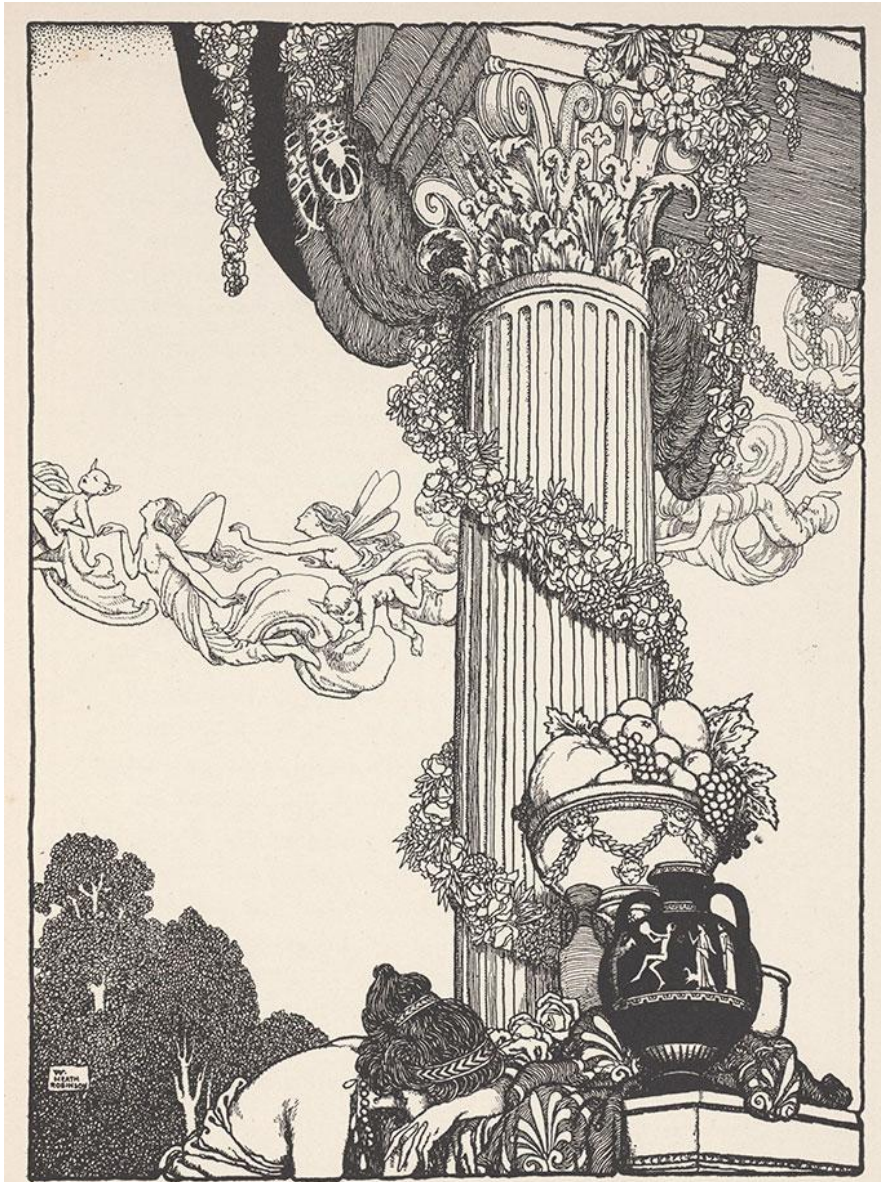

Titania. Playing on pipes of corn, and versing love
To amorous Phillida.

И в образе Корина на свирели
Играл весь день и пел стихи любви
Филлиде нежной.

Могу перед возлюбленной похвастать
Я музыкою гончих. - Всех спустите
Со своры в западной долине! Живо!

Lysander. and she, sweet lady, dotes,
Devoutly dotes, dotes in idolatry,
Upon this spotted and inconstant man.

Нежная Елена

Непостоянного безумно любит,

Боготворит пустого человека!

Эльфы

Привет тебе! Привет! Привет, о смертный!

Основа

Сердечно признателен вашей милости.

Восприятие смеха во времена Шекспира

Пирам: Я, как Лимандр, не ведаю измены".

Фисба: "И я, пока жива, верней Елены".

Пирам: "Шафал Прокрису так не обожал".

Фисба: "И я верна не меньше, чем Шафал".

Т. Щепкиной-Куперник

Ты спишь ли, голубок?
Как! Умер мой дружок?
Проснись! Ты нем иль мертв совсем
И очи тьмой покрыты?
Твоя исчезла красота -
Вишневый нос алее роз,
Твои лилейные уста
И желтые ланиты...

...**Лик** Стеллы, что горит веселостью
живой,

**Чья белизна и взор, как солнце на
снегу...**

Филип Сидни.

...**душа** в прелестном облике,
Нежней **фиалки** и прекрасней **лилии**,
Стройна, что **кедр**, и Филомела голосом,
Кому нигде не ведомы опасности...

Филип Сидни.

У Дафны златом кудри вьются,
В очах две звездочки смеются,
От ручки веет белоснежной
Теплом и нежностью нездешней,
К ее челу летят Хариты,
Румяней роз ее ланиты,
Уста алей и слаще вишен...

Джон Лили

Вы видали лилей белизну,

Не тронутых рукою?

Вы видали снегов пелену,

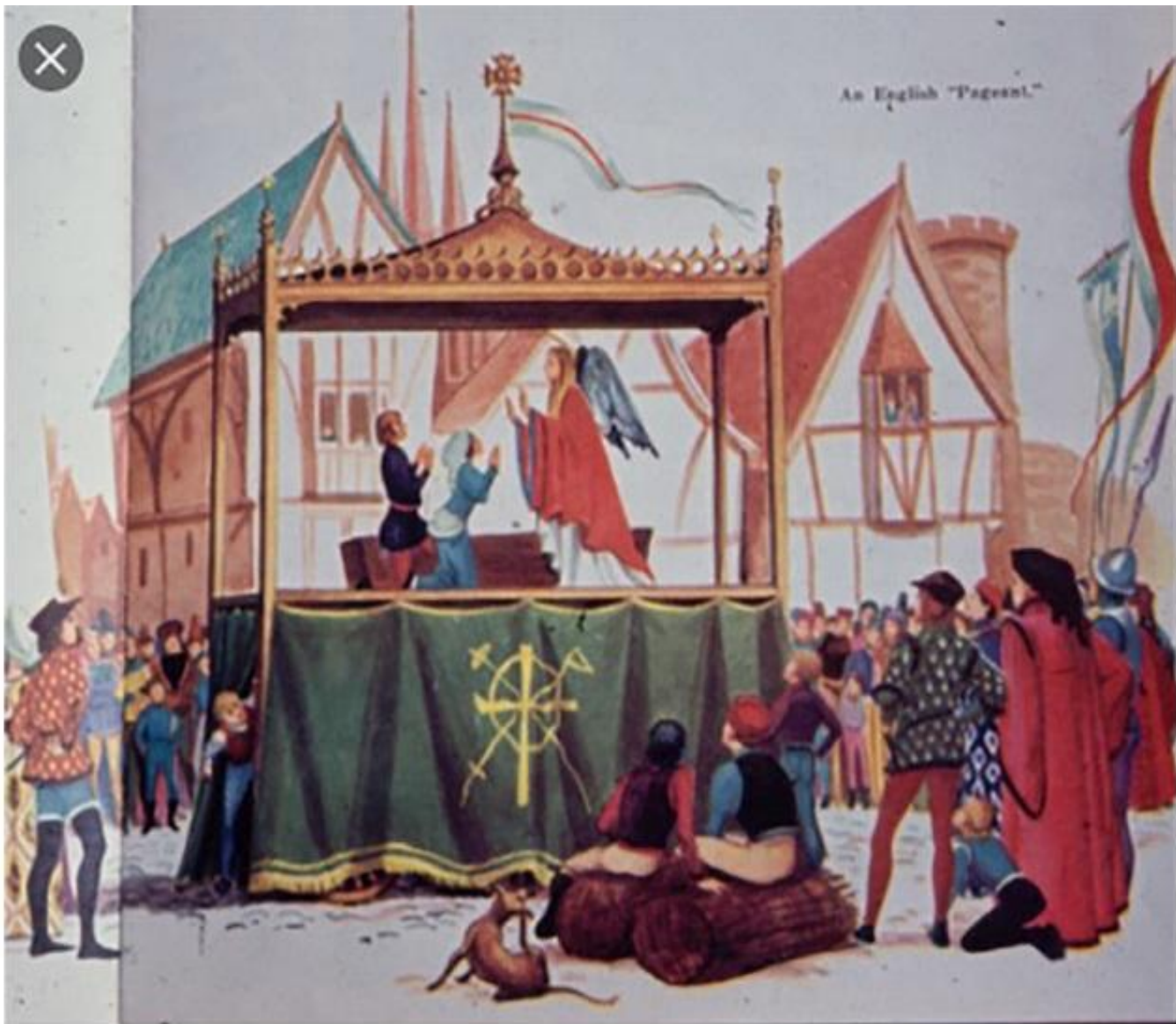
Не смешанных с землею?

Бен Джонсон

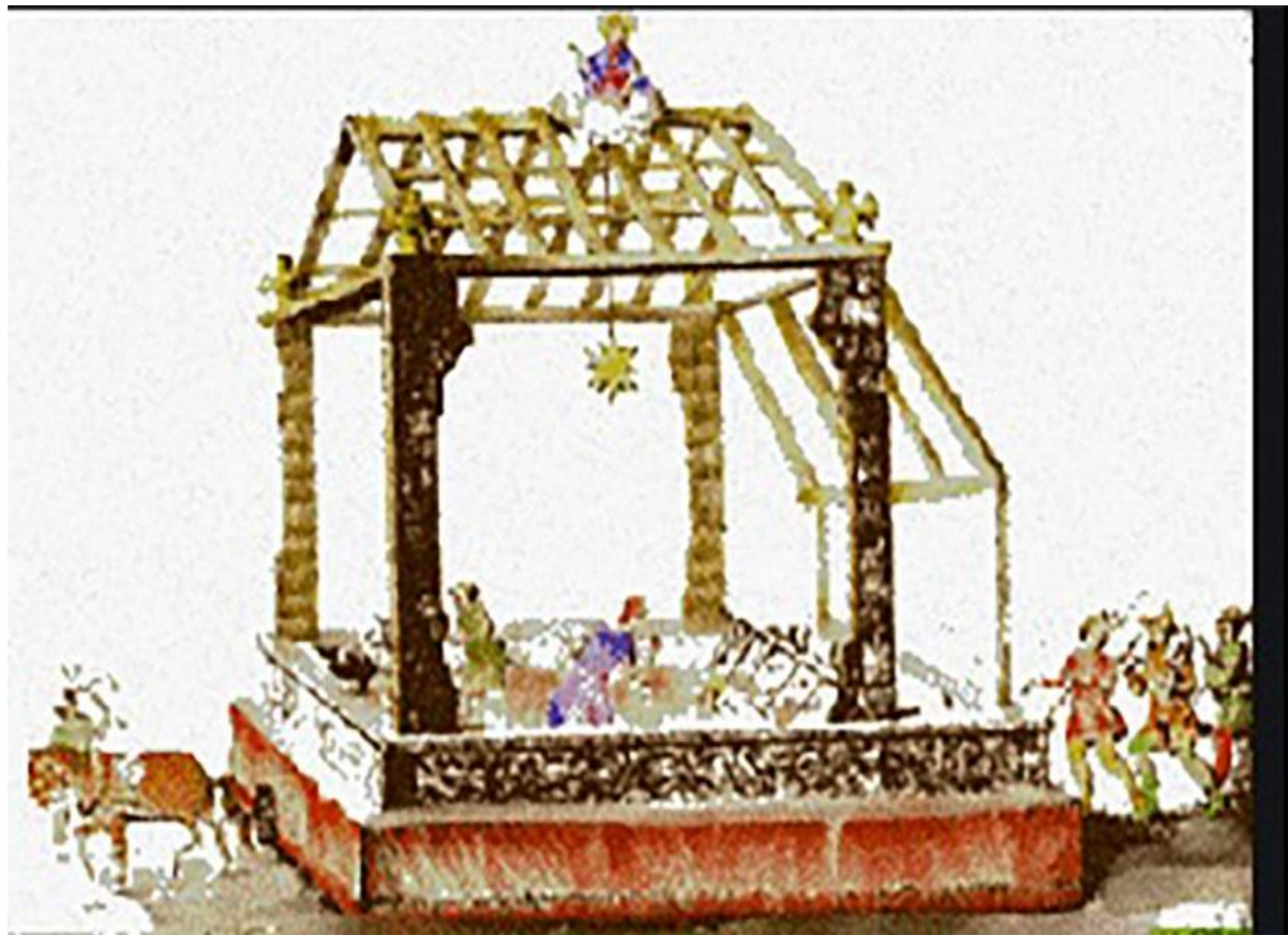
Наследие средневекового театра во «Сне в летнюю НОЧЬ»

An English "Pageant."

Восприятие зрения во времена Шекспира

Гермия

Как бы я

Хотела, чтоб отец смотрел моими

Глазами!

Тезей

Нет! Скорей твои глаза

Должны его сужденью подчиняться.

Оберон:

Там ей в глаза впусти волшебный сок,
Чтоб странный бред Титанию увлек.

Оберон:

(выжимая цветок на глаза Титании)

Что увидишь, как проснешься,

Всей душой тем увлечешься.

Пусть любовь тебя гнетет...

Пэк

*(Выжимает сок цветка на глаза
Лизандру.)*

Властью чар порабощен,
Пусть, едва проснется, он
От любви утратит сон.

Гермия:

Ночная тьма глаза лишает зренья,
Но обостряет слух наш, без сомненья,
И если нам мешает видеть ночь,
С двойною силой может слух помочь.

Оберон

<...>

Лизандру веки смажь травой,

Чей сок своею силою благой

Рассеять может пагубный обман;

В глазах его прояснится туман.

Проснувшись былые заблужденья

Покажутся игрою сновиденья.

<...>

Дементрий

Все кажется мне малым и неясным,
Как будто горы в тучи расплылись.

Гермия

Я точно вижу разными глазами,
Когда двоится все.

Елена

Я точно так же.
Как будто драгоценность, я нашла
Дементрия; он - мой, и он - не мой.

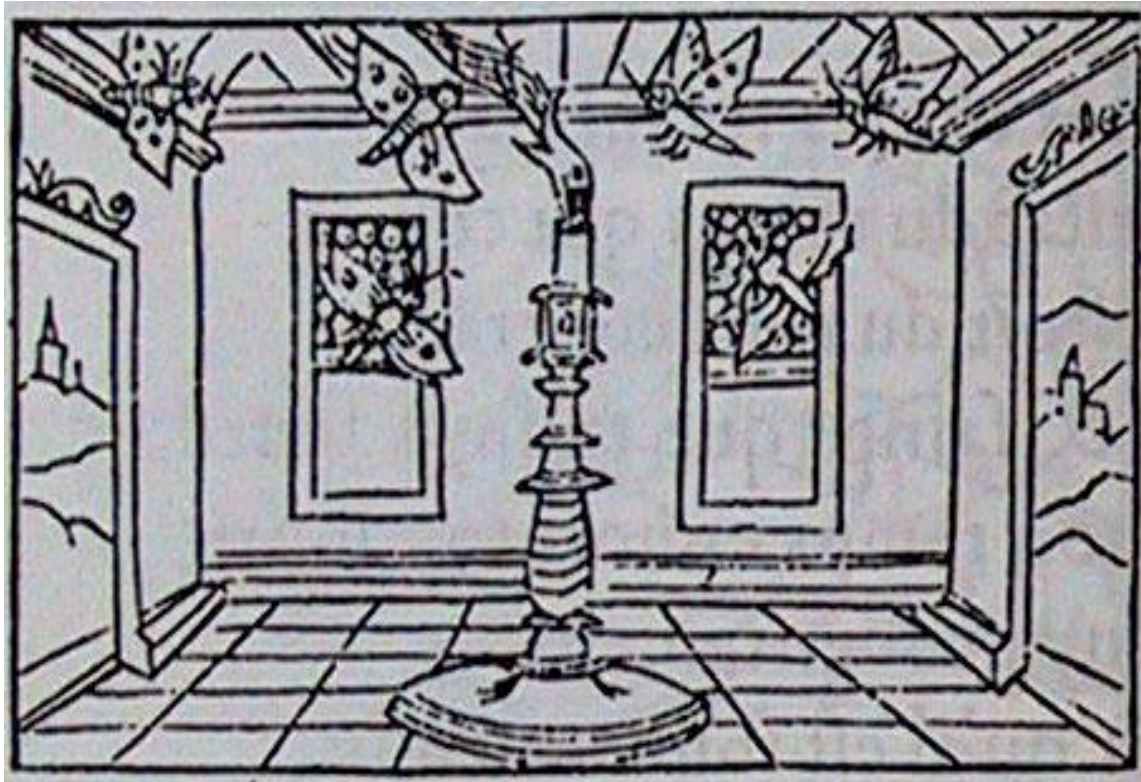
Дементрий

Мне кажется, мы спим и видим сны.

Шекспир и эмблема

Эмблема печали:

Печаль для похорон пусть остается:
Нам на пиру не нужно бледной гостыи.

Эмблема любви:

Любовь способна низкое прощать

И в доблести пороки превращать

И не глазами - сердцем выбирает:

За то ее слепой изображают.

Ей с здравым смыслом примириться
трудно.

Без глаз - и крылья: символ безрассудной

Поспешности!.. Ее зовут - дитя;

Ведь обмануть легко ее шутя.

Эмблема любовного союза:

Титания – Основе

Так жимолость душистая ствол дуба
Любовно обвивает; пальцы вяза
Корявые плющ женственный сжимает.
Как я люблю тебя, как обожаю!

Эмблема Лунного Света:

... кто-нибудь должен войти с кустом и с фонарем и объяснить, что он фигурирует, то есть изображает лунный свет.

Гермия: Я хмурю бровь - он любит все сильнее.

Елена: Такую власть - улыбке бы моей!

Гермия: Клянусь ему - в нем только ярче пламя!

Елена: О, если б мне смягчить его мольбами!

Гермия: Чем жестче я, тем он нежнее со мной!

Елена: Чем я нежнее, тем жестче он со мной!

Гермия: В его безумье - не моя вина.

Елена: Твоей красы! О, будь моей, вина!

Лизандр:

Ну что, моя любовь? Как бледны щеки!
Как быстро вдруг на них увяли розы!

Гермия:

Не оттого ль, что нет дождя, который
Из бури глаз моих легко добыть.

О мой Лизандр!
Клянусь крепчайшим луком Купидона,
Его стрелою лучшей, золотой,
Венериных голубок чистотой,
Огнем, в который бросилась Дидона,
Когда троянец поднял паруса, -
Всем, чем любовь связуют небеса,
Тьмой клятв мужских, нарушенных безбожно
(В чем женщинам догнать их невозможно),
Клянусь: в лесу, указанном тобой,
Я буду завтра ночью, милый мой!

Дементрий – к Гермии:

Гляжу убитым я: убит тобою.
Да, ты пронзила сердце мне враждою.
Убийца же прекрасна и горда,
Как в небесах Венерина звезда.

Дементрий - к Елене:

Елена! О богиня, свет, блаженство!
С чем глаз твоих сравню я совершенство?
Кристалл - тусклей! Уста твои цветут,
Они как вишни, что лобзанья ждут.
А белизна вершины Тавра снежной
Черна в сравнение с этой ручкой нежной.
О, дай же мне, о, дай поцеловать
Верх белизны и счастья печать!

Гермия

О, сам ты пес! Собака! Горе! Горе!
Нет сил стерпеть. Так ты убил, злодей?
Отныне будь ты проклят среди людей!
Раз в жизни правду мне скажи! Ответь:
В глаза ему боялся ты смотреть?
Его убил ты спящим? Так постыдно
Мог поступить лишь гад, змея, ехидна.
Но что я? Нет, твой яд еще сильнее:
Так не ужалить ни одной из змей.

Лизандр – к Гермии:

Прочь, карлица, пигмейка,
Зачатая на спорынье! Прочь, желудь!
Прочь, бусинка!

Лизандр

Я, государь, не знаю, что ответить;

Во сне иль наяву я - сам не знаю;

И как сюда попал - не знаю тоже.

Но кажется... сказать бы только правду...

Нет, нет, вот как все это было, - вспомнил:

Мы с Гермией пришли сюда; решили

Мы из Афин бежать туда, где б можно,

Афинского закона не боясь...